

Научная конференция "Бизнес в эпоху перемен: купцы и падение Константинополя"
(Пристон, 11–12 ноября 1994)

Программа греческих исследований и Центр исторических исследований Принстонского университета США провели 11–12 ноября 1994 г. Международную научную конференцию, посвященную торговле и предпринимательству в драматическую эпоху османской экспансии и падения Византии. Оргкомитет конференции возглавляли Д. Гондикас, М. Грин и Дж. Херрин.

На конференции были заслушаны и обсуждены следующие доклады:

С. Фароки (*Мюнхенский университет*): "Практика торговли в Бурсе в конце XV в."; Дж. Кафадар (*Гарвардский университет*): "Государственный надзор над рыночным местом: сравнение византийской Книги епарха и османских ихтисабов"; Дж. Хэлдон (*Бирмингемский университет*): "Купцы и Византийское государство: противоречия, конкуренция или взаимодополнение?"; Р. Нельсон (*Чикагский университет*): "Византийское искусство, купцы и динаты: искусство и социальная структура поздней империи"; М. Вассилаки (*Критский университет/Музей Бенаки, Афины*): "Торговля иконами на венецианском Крите"; Дж. Раби (*Оксфордский университет*): "Гордыня после падения: трансформация османского искусства"; К.-П. Мачке (*Лейпцигский университет*): "Купеческие семейства Константинополя до, во время и после падения Города"; К. Оттен-Фру (*Второй Университет Страсбурга*): "Отношения генуэзцев к туркам на Леванте в XV в."; Э. Захариаду (*Критский Институт Средиземноморских исследований*): "Богатые греки и Константинопольский патриархат ок. 1453"; М. Грин (*Принстонский университет*): "Торговые институции в Восточном Средиземноморье"; К. Флит (*Кембриджский университет*): "Влияние падения Константинополя на османо-генуэзские торговые отношения"; С.П. Карнов (*Московский Гос. университет*): "Итальянские предприниматели в Причерноморье: экономические реалии и политические амбиции (ок. 1420–1453)"; Н. Неджипоглу (*Босфорский университет, Стамбул*): "Византийские купцы накануне падения Константинополя и проблема их отношений к османцам и итальянцам".

В оживленных дискуссиях по докладам, помимо участников, выступали видные медиевисты, византинисты и османисты У. Джордан, О. Грабар, Т. Стоянович, Х. Лаури, Дж. Херрин, М. Делилбаши и др.

По случаю конференции в помещении Джозеф Хенри Хауза была открыта выставка "Раннеосманское общество. Гравюры и печатные издания из собрания Музея Бенаки, Афины".

С.П. Карнов

Выставка к XVIII Международному Конгрессу византинистов

Летом 1991 г. в Москве и Ленинграде специально к XVIII Международному Конгрессу византинистов был открыт целый цикл замечательных выставок средневекового — византийского и русского — наследия из собраний тогдашнего Советского Союза. Это удалось осуществить в год путча только благодаря исключительному энтузиазму музейных и научных сотрудников и их самоотверженности. В условиях чудовищной разрухи и развала страны даже элементарные нужды в оборудовании и техническом обеспечении экспозиций в музеях двух столиц были громадной проблемой. К сожалению, в условиях этой разрухи удалось издать лишь небольшую часть каталогов, подготовленных к выставкам. Большинство экспозиций были итогом многолетней исследовательской работы. Выставки поражали, прежде всего, необычайным богатством коллекций, которые в России до сих пор мало известны даже специалистам. И та небольшая часть гигантского культурного наследия православной страны, собранного на протяжении многих столетий, которая была показана в это лето, превзошла все ожидания. Эти богатства сопоставимы по масштабам лишь с наследием музеев и монастырей Греции. В Российских музеях счастливо соединились древние средневековые сокровища митрополичьих собраний, монастырских ризниц, храмовые святыни, государственная и царская собственность, частные коллекции ученых и путешественников нового времени, особенно XIX—XX вв., а также археологические находки на юге России, Украине и в Закавказье. Описать все выставки сразу не представляется возможным, мы выбрали пять самых грандиозных московских экспозиций памятников искусства. Кроме них в Москве были показаны прекрасные выставки историко-культурного и археологического характера: "Византийский Херсонес" в помещении Новодевичьего монастыря, "Греческо-русские связи середины XVI — начала XVIII в. Греческие документы московских хранилищ" и "Археология

Крыма" в Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева. Еще три интереснейшие выставки были открыты в Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге). "Византия и византийские традиции" в Гос. Эрмитаже, "Из коллекций Н.П.Лихачева" в Гос. Русском музее и "Византийские рукописи" в Гос. Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Крупнейшей выставкой иконописи явилась экспозиция Гос. Третьяковской галереи "Византия Балканы. Русь. Иконы второй половины XIII — первой половины XVв." Выставка носила концепционный характер, в задачу ее устроителей входил масштабный охват истоков, расцвета и продолжения традиций палеологовского искусства. Выставка и еще в большей мере ее каталог включили огромный материал (более 100 икон) из многочисленных русских и украинских музейных собраний — это почти все наследие иконописи палеологовской эпохи, хранящееся в России и на Украине. Большая часть памятников хорошо известна специалистам, но некоторые произведения были либо впервые отреставрированы и расчищены от записей перед экспонированием, либо совсем неизвестны, как, например, "Богоматерь Одигитрия" последней трети XIV в. из Кремля. В экспозицию вошло множество замечательных произведений иконописи, как византийских, так и славянских. Среди них были представлены такие знаменитые шедевры XIV в., как иконы "Двенадцать апостолов" из ГМИИ им. А.С. Пушкина, "Богоматерь с Акафистом" из Кремля, "Богоматерь Перивлепта" из Загорска и другие. При отборе памятников устроители выставки не ограничивались только проблематикой искусства палеологовского ренессанса или художественных течений Византии XIV в., но впервые привлекли обширный материал славянского, прежде всего, русского искусства, в котором прослеживаются тенденции, близкие основным направлениям византийской живописи этой эпохи. Такая увлекательная проблематика поисков параллелизма развития византийского и русского искусства явилась одной из центральных идей выставки, что дало ряд чрезвычайно ярких сопоставлений. Так, многие иконы, созданные в Новгородской и Московской школах под прямым влиянием византийского искусства, наглядно демонстрировали процесс тесного взаимодействия греческой и русской культур. Русская иконопись испытывала на себе влияние как классицистических тенденций первой трети XIV века, так в еще большей мере направлений середины и второй половины XIV столетия. Особенно ярко это проявилось, например, в русских иконах круга Феофана Грека, великого византийца, работавшего на Руси. Среди других памятников, затронутых различными тенденциями палеологовского искусства, можно отметить также иконы "Спас оплечный", "Спас ярое око" и "Богоматерь умиление" из Кремля, "Иоанн Предтеча" из Коломны (ГТГ) и другие. Важнейшей проблемой выставки стало сопоставление произведений искусства второй половины XIV — раннего XV в., связанных с идеями греческого и русского исихазма. Это позволило рассмотреть широкие закономерности развития не только художественной, но и духовной жизни Византии и Руси. Однако нередко подобные прямые сопоставления приводили и к спорным результатам. Так, произведения последователей Андрея Рублева или местных периферийных школ, в частности псковской, на фоне греческих памятников обнаруживали свою отчетливую местную художественную специфику, уже далекою от ведущих течений византийской живописи. Чрезвычайно увлекательной явилась задача создания единой хронологической шкалы, общей для греческих и русских памятников. Но попытка унификации хронологии привела к тому, что ряд датировок греческих памятников, предложенных на выставке, также оказался спорным. Большой удачей явилось своевременное издание русского текста каталога к этой выставке, сопровождаемое внушительными вступительными статьями О.С. Поповой и Е.Я. Остащенко. Издатели каталога придали ему полемический характер: в каталоге помещены одновременно точки зрения разных авторов, которые иногда оказываются противоположными.

В Пушкинском музее демонстрировалась выставка "Поствизантийская живопись. Иконы XV—XVIII веков из музеев Москвы, Загорска, Твери и Рязани". По замыслу устроителей, она должна была охватить поствизантийские коллекции Москвы и прилегающих земель. Главный вклад здесь принадлежал собранию Гос. Исторического музея, большая часть которого была унаследована от Московского Публичного и Румянцевского музеев. В основу московских музейных собраний легли прежде всего частные коллекции таких собирателей, как П.И.Севастьянов, Л.К.Зубалов, И.С.Остроухов, М.С.Щекин и другие. В состав выставки вошли и недавние приобретения. Здесь экспонировалось более 100 почти неизвестных икон, за редким исключением никогда не публиковавшихся и не экспонировавшихся после революции. Большая часть икон была специально отреставрирована и расчищена к выставке. Задачей устроителей было прежде всего организовать выставку-публикацию памятников иконописи эпохи после падения Константинополя. Художественный уровень показанных икон неравносителен. В их числе были представлены

такие шедевры XV—XVI вв., как иконы "Христос Пантократор" и "Успение со святыми Домиником и Франциском" из ГМИИ им. А.С.Пушкина, триптих с Иоанном Богословом, происходящий с Патмоса, из ГТГ, "Богоматерь Одигитрия" из музея им. Андрея Рублева, "Св. Антоний" и "Св. Георгий с двойным чудом" из Гос. Исторического музея и другие. Наряду с ними в экспозицию было включено довольно много произведений более массового уровня XVII—XVIII вв. Общий публикационный характер выставки допускал включение всего этого материала, поскольку информация о данных иконах чрезвычайно ценна для специалистов по малоизученному поствизантийскому искусству, только в последние десятилетия получившего признание в среде византистов. Выставка предоставила огромный материал по истории развития стиля, персоналиям художников, иконографии и истории коллекционирования в России. Здесь удалось предпринять и основную систематизацию этого материала по хронологии, основным направлениям, художественным школам и даже по мастерам. В экспозиции довольно четко были выделены две основные группы памятников: Критской школы и балканского круга, преимущественно включающего памятники Северной Греции, Афона, Македонии и Болгарии. На Русь в основном традиционно попадали памятники с Афона, т.е. большей частью балканские. Однако неизбежно в Россию проникали и критские иконы, особенно в эпоху XIX—XX вв., когда их собирали русские коллекционеры. Это хорошо известно по коллекции Н.П.Лихачева в Петербурге, которая в это же время экспонировалась в Гос. Русском музее. После падения Константинополя, Фессалоник и других городов художественные школы бывшей Византийской империи перестали существовать. Константинопольская традиция была продолжена на Крите, принадлежавшем Венецианской республике, что определило и мощное западное влияние Критской школы. Другие центры сложились также и на Балканах, прежде всего, в монастырях Афона. На выставке и особенно в каталоге удалось выделить памятники, связанные с кругом или даже мастерской многих знаменитых критских художников: Ангелоса, Андреаса Риттоса, Михаила Дамаскина, Иоанна Апакаса и других. Подписных памятников среди этих икон не так много, из имен художников, встречающихся на иконах, можно упомянуть Иоанна Ламбардоса и Цангарополуса. В число экспонатов выставки были включены и некоторые русские памятники, в которых проявилось влияние поствизантийской живописи как в стиле, так и в иконографии. Публикационный характер выставки определил и спорность некоторых атрибуций и дат. Например, сомнительной представляется такая историко-художественная категория, как "Северные Балканы" или отнесение иконы "Богоматерь" из ГТГ к XV в. и Сербии. К выставке был подготовлен подробный каталог, который, к сожалению, не удалось вовремя опубликовать. Однако благодаря поддержке греческих коллег и лично доктора Манолиса Борбудакиса этот каталог опубликован с опозданием в Греции. Критская часть этой экспозиции показывалась в сентябре—октябре 1993 г. на выставке "Иконы Критской школы" в Ираклионе.

Выставкой, связанной с ранним периодом византийской художественной культуры была экспозиция "Искусство Коптского Египта. Из собраний Гос. Эрмитажа и ГМИИ им. А.С.Пушкина", открытой в Пушкинском музее. Подобная крупная выставка коптского искусства, охватывающая лучшую часть двух основных музейных собраний страны (почти 300 экспонатов), была организована в России впервые. Основу этих собраний составили две петербургские коллекции, приобретенные в Египте в конце XIX — начале XX в. знаменитым русским египтологом В.С.Голенищевым и хранителем Гос. Эрмитажа В.Г.Боком, который был одним из основоположников коптологии. Выставка включила памятники III—XII веков всех типов художественного ремесла и искусства: каменную и деревянную скульптуру, изделия из резной кости, металла, керамики, ткачества, кожи, а также рукописи, иконы и проч. Здесь были показаны такие всемирно известные шедевры, как фрагмент туники с Дионисом (ГЭ), тканые медальоны с изображением богов Нила и Гэ (ГМИИ и ГЭ), стела матроны (ГМИИ) (все IV в.), Александрийская мировая хроника конца VII в. (ГМИИ) и другие. Значительная же часть коллекции никогда не публиковалась и не экспонировалась. В задачу устроителей выставки прежде всего входило стремление ознакомить участников Конгресса и публику с замечательными шедеврами коллекций мирового уровня, до сих пор стоивших мало известных даже специалистам. Однако эти уникальные собрания столь богаты и разнообразны, что они позволили ярко осветить многие важнейшие стороны коптской культуры и этапы ее развития. Выставка ознакомила специалистов с огромным неизвестным ранее материалом замечательного художественного качества, обогатившим знания о малоизученной коптской культуре. Здесь экспонировались произведения неизвестной ранее иконографии, редких типов и функций. Многие из показанных памятников уточняли принятые представления о хронологии, художественном развитии, приемах и технике ремесла. Были включены не только произведения византийской эпохи, но и позднеримского и исламского периодов, показана основная эволюция этой культуры. Удалось представить памятники всех сфер культуры Египта

этой эпохи языческой и христианской, сосуществовавших параллельно, предметов быта, погребального назначения и церковного культа. Экспозиция была в основном подчинена хронологическому принципу. Материал был также систематизирован по основным художественным центрам: преобладали памятники из Верхнего Египта (Ахмима, Луксора, Гау и проч.). С мастерскими Нижнего Египта связана коллекция резной кости и некоторые другие памятники. Параллельно были показаны ткани и изделия из кости IV—VI веков. Детали одежды и завес были украшены изображениями той же иконографии, что и костяные пластинки для инкрустации мебели и шкатулок: сценами охоты, растительными мотивами, сезонами, античными мифологическими сюжетами (Дионис, Афродита, Нил и Гэ, Аполлон и Артемида, Тюхе и проч.) Это образы для позднеримского и ранневизантийского искусства мотивы благословения бытия и плодородия, выраженные в привычных древних символах. На одежде такие знаки служили и оберегами-амулетами, причем поскольку одежда использовалась не только в быту, но и при захоронении, эта иконография приобрела еще и погребальный смысл символа посмертного благополучия. В экспозиции был специально выделен зал собственно христианского и церковного искусства. Евхаристические блюда и штампы для хлеба из керамики, светильники и канделябры из глины и бронзы, кадила, процессионные и напрестольные кресты, храмовые ткани и рельефы, бытовые ткани с новозаветными и ветхозаветными сюжетами и символами, а также иконы и иллюстрированные рукописи. Еще один зал был посвящен скульптуре, преимущественно каменным погребальным стелам христианского культа. И, наконец, завершал выставку раздел памятников исламского времени, которые наглядно демонстрировали сохранение многовековых эллинистических традиций и взаимодействие христианской и арабской культур. К выставке был подготовлен подробный каталог А.Я.Каковкиным и О.Е.Этингоф, который, к сожалению, не удалось вовремя опубликовать. Выставка получила приглашение от проф. Хельмута Бушхаузена для экспонирования в Вене, однако осуществить это не удалось из-за незаинтересованности руководства российских музеев.

О.Е.Этингоф

* * *

В помещении Новодевичьего монастыря была открыта выставка "Греческие рукописи VI—XVII веков", организованная Гос. Историческим музеем совместно с ГНИИ Реставрации. Греческое наследие этого крупнейшего рукописного хранилища впервые было столь полно представлено. К начальному этапу истории этого собрания относятся немногочисленные рукописи, переписанные в XV—XVI вв. в Москве или привезенные из Константинополя. Среди них — Трिодь митрополита Фотия 1408—1409 гг. (Син.гр. 284), листы которой содержат записи о греческих паломниках, событиях из истории государства, а также автограф Максима Грека. До XVIII в греческие рукописи в Москве насчитывались единицами. Положение изменилось после поездки на Афон в 1653—1655 гг. келаря Троице-Сергиевой Лавры Арсения Суханова. По заказу патриарха Никона им было привезено около 500 рукописей, легших в основу Патриаршего (позднее Синодального) собрания. Большинство "сухановских" рукописей содержит его пометы, кроме того, многие из них имеют указания о месте приобретения. На выставке были показаны наиболее интересные из рукописей этого собрания в сопровождении гравюр XVII—XVIII вв с видами афонских монастырей. Несколько залов было посвящено истории сложения частных собраний Москвы и Петербурга, известным коллекционерам XIX в. — Порфирию Успенскому, В.И.Григоровичу, Е.В.Барсову, П.И.Севастьянову и другим. Наряду со сведениями об их деятельности, путешествиях и находках, были показаны приобретенные ими памятники, многие из которых демонстрировались впервые. На выставке были экспонированы манускрипты, отражающие историю развития греческого письма от унциала VI века (фрагмент Апостола, Син гр 563) до скорописи XVIII в. Коллекции этих рукописей сложились благодаря экспедициям археографов XIX века на христианский Восток. Впервые экспонировались образцы литургического минускула, "жемчужного" письма, гражданских почерков, а также кодексы, вышедшие из таких крупных скрипториев, как Студийский, и монастыря Одигон. Многие рукописи Гос. Исторического музея содержат автографы исторических лиц и церковных деятелей. К их числу принадлежат Толкования Симплиция на "Физику" Аристотеля, переписанные племянницей императора Михаила VIII Палеолога Феодорой Рауленой до 1282 г. Искусству оформления византийской книги посвящен следующий раздел выставки, где впервые можно было ознакомиться со столь значительным кругом иллюминированных рукописей. Наряду со знаменитыми памятниками различных эпох (Хлудовская псалтирь IX в., Новый Завет с Деяниями 1072 г. из НБ МГУ, Менологий

XI в Син. пр 379), были показаны и малоизвестные рукописи, привлекающие внимание своим декоративным убранством, богатством красочных инициалов и заставок. К числу роскошно оформленных византийских кодексов принадлежит и лицевое Евангелие (Син. гр. 518), миниатюры которого являются прекрасным образцом константинопольской школы XI в. О распространенных художественных вкусах последующих столетий можно судить по миниатюрам обширной Чикаго-Карахиссарской группы (ГБЛ. Ф. 304. № 28; ГИМ. Муз. 3646), а примером провинциального искусства рубежа XII—XIII вв. служило Евангелие Левицкого (Киев. ЦНБ АН), показать все три его миниатюры оказалось возможным лишь благодаря реставрации. Проблемам и результатам реставрации греческих рукописей и был посвящен последний раздел выставки. Здесь были показаны уже отреставрированные манускрипты и те, которые находились в процессе реставрационных работ. Так была использована уникальная возможность показать средневековый кодекс в расшитом состоянии и можно было увидеть все 23 миниатюры знаменитого Акафиста Богородице (Син. гр. 429) — замечательного константинопольского памятника середины XIV в. Аннотации, рентгенограммы и фотографии знакомили с методами работы средневековых художников, особенностями изготовления пергамента, способами плетения капталов, шитья блока, деталями переплета и проч. Полученные при реставрации сведения предоставили богатый материал для кодикологических исследований.

Э.А. Добрынина

Выставка "Средневековое лицевое шитье Византия Балканы Русь." показывалась в Государственных музеях Московского Кремля. На ней было представлено 25 уникальных произведений не только кремлевских музеев, но и других собраний — Гос. Исторического музея, а также Загорского, Ново-Иерусалимского, Новгородского, Кирилло-Белозерского, Архангельского. Здесь впервые показывались рядом произведения, происходящие из разных художественных центров православного христианства (Византии, Греции, Сербии, Афона, Румынских княжеств — Молдавии и Валахии, России). Широкий охват территорий и хронологический диапазон (XII—XVIII вв.) дали возможность показать на этом материале культурные взаимосвязи стран византийского региона, отдельные аспекты взаимовлияния, выявить происхождение некоторых произведений и их миграцию. Часть из них показывалась впервые. Наиболее ранними памятниками, представленными на выставке, были запрестольная пелена с Распятием и поручи Варлаама Хутынского XII в новгородского происхождения, два византийских омофора XIV в. и около того же времени — хоргувь с архангелом, предположительно выполненная в Москве. Широко представлены были памятники XV столетия рядом с группой греческих вещей, связанных с московским митрополитом Фотием (два саккоса, епитрахиль, воздух) показывались русские произведения начала XV в. — воздухи "Положение во гроб" и "Евхаристия" (так называемый "суздальский воздух" Огрофены Константиновой) судари редких иконографических изводов, а также судари и пелены, вышедшие из кремлевских мастерских великих княгинь Софьи Палеолог и Елены Волошанки в конце XV в. Среди них — пелена "Церковная процессия" с изображением исторических лиц. В этих произведениях прослеживается разнообразие иконографических вариантов, художественных и технических приемов, нередко воспринятых от соседних культур и творчески переработанных на основе собственных традиций. Разнообразны и представленные на выставке памятники шитья XVI — начала XVII в.: греческий воздух "Положение во гроб" (нач. XVI в.) с редкой динамичной композицией, воздух "Снятие со креста" (1516—1519 гг.) валашского государя Нягое Басараба; завеса "Преображение" (1556 г.) молдавского правителя Александра Ляпушняну; греческие, сербские и румынские епитрахили, омофоры, палицы. Искусно выполненные разноцветными шелками и золотыми нитями экспонаты выставки, демонстрируя высокое мастерство художников и вышивальщиц, привлекали всеобщее внимание. Для специалистов представилась возможность сопоставления произведений, выполненных в разных центрах православия, уточнения некоторых атрибуций, что при сравнительно небольшом количестве дошедших до нас памятников средневекового шитья имеет огромное значение. Выставка сопровождалась подробным иллюстрированным каталогом на русском и английском языках.

Н.А. Маясова